

Лин Йен пытался сопротивляться и вырваться из её крепких объятий. Но она была такой сильной, что даже не замечала его сопротивления, так что это бесполезно. Она продолжала его обнимать и даже зарылась в его грудь.

Девятая принцесса чувствовала к Лин Йену сильную привязанность, даже зависимость. На это повлияло два фактора.

Первый — эффект птенца. Когда птенцы впервые открывают глаза, они воспринимают своим родителем первого, кого увидят.

Когда она проснулась, её мозг всё ещё находился на стадии перезапуска, поэтому вскоре этот эффект сойдёт на нет. Про второй фактор он не был так уверен.

Чтобы пробудить её, он буквально глубоко запал ей в душу. Таким образом, она до мельчайших деталей запомнила его голос, дыхание и даже душу. Она не могла и не хотела выкидывать его образ из своей головы.

Это стало большой головной болью, в которой был виноват только он сам.

— Ваше высочество, отпустите, мне неловко.

— Не называй меня высочеством, у меня есть имя.

Общение с ней по имени будет показателям близких отношений. Даже слишком близких.

Лин Йен этого не желал. Это не принесло бы ему никакой пользы. Одно только её лечение сделало его мишенью для убийц.

Лин Йен не хотел быть о вовлечённым в весь этот водоворот борьбы за власть и дворцовых переворотов. Он вовсе не хотел снова умирать.

Девятая принцесса мало в этом понимала. Она гениальная волшебница, но при этом всю жизнь прожила во дворце, где её чуть ли не носили на руках. Она совершенно не осведомлена в человеческих отношениях.

Не обманывайтесь её взрослой внешностью, в душе она всё ещё тринадцатилетняя девочка-подросток. Своенравная и высокомерная. Как с этим быть?

— Братик, когда я услышала, что ты придёшь, я была так счастлива, что всю ночь не могла уснуть.

— Это не то, чему стоит радоваться. Если у тебя бессонница, то мне лучше провести иглотерапию, чтобы это исправить.

— Я вовсе не об этом, я была очень рада. Тебя столько дней не было, и я думала, что ты меня избегаешь.

— Я много кого не хочу видеть...

Лин Йен не сказал, что принцесса одна из них, но это было очевидно для Милан, которая

поняла всё по выражению его лица.

— Если они тебя раздражают, я могу поговорить с отцом, чтобы он их наказал.

— Нет, не нужно беспокоить его по таким мелочам.

— Но Лин Йен, тебя нет рядом, а отец и мать не позволяют мне покидать дворец.

— Это всё для твоего же блага. Ты ещё не до конца восстановилась. Самое главное — тебе нельзя высываться.

— Почему?

— Потому те, кто хочет твоей смерти, не сидят на месте. — совершенно серьёзно сказал Лин Йен.

— Лин Йен, не поднимай таких вопросов сейчас. — сказала Милан.

— Это факт. Она всё ещё мой пациент и имеет право знать. Она должна усвоить этот урок. Тепличные растения не выживают в природе, потому что быстро увядают от дождей и ветра. Один раз она проспала пять лет, во второй может вообще не проснуться.

— Она ещё слишком юна! К тому же его величество принимает все необходимые меры.

— Когда она уснула, ей было тринадцать. Уже не совсем ребёнок, самая пора, чтобы начать взрослеть и смотреть в глаза реальности.

— Лин Йен... — неизвестно, что хотела сказать Милан, потому что принцесса тут же её прервала.

— Сестрёнка Милан, я знаю, что ты обо мне заботаешься обо мне, но братик Лин Йен прав, мне нужно повзрослеть. — сказала она серьёзно. — Мои враги не будут ждать ещё пять лет.

— Ваше высочество!

Чувства Милан сложно было описать. Принцесса была такой послушной, что это было очень приятно. Проблема в том, что раньше за ней такого не наблюдалось, но Лин Йену понадобилось всего пара-тройка предложений.

Видя, как она его слушается, Милан приняла это слишком близко к сердцу.

Они действительно больше не дети!

— Братик, ты ведь pomoжешь мне? — спросила его принцесса.

— Конечно, мне тоже нужно с ними рассчитаться!

Лин Йен не был особо мстительным человеком, если речь не шла об угрозе его жизни, но теперь он не успокоится.

— Кроме того, ты мой пациент. Я был бы очень недоволен, если бы после всех моих стараний, тебя бы так легко убили. И всё же, тебе самой нужно как можно быстрее стать независимой.

Мне не по душе слабые девушки.

— Поняла! — сказала принцесса и снова крепко обняла, положив голову на плечо.

Со стороны их можно было принять за влюблённых, но Лин Йен не мог испытывать того счастья, которое испытал бы любой мужчина, обнимая его такая красавица. В конце концов, у него нет особого сексуального интереса к людям.

Такие вещи, как отношения между мужчиной и женщиной, будь то первое знакомство, свидания, любовь и секс связаны с гормонами. Так и работает сексуальный интерес.

Лин Йен не проявлял такого к людям, они могли заинтересовать его лишь как еда, и прямо сейчас он размышлял, какая принцесса была бы на вкус, если бы он её укусил?

Не стоило ей знать, о чём он думает. Всё же, она искренне относилась к нему, как к «брату». Грустно, когда любимый человек рассматривает тебя лишь как кусок мяса.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1671216>